

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-9>
УДК 347.736

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНИКА

Евстафьев И.Н.

Московский финансово-юридический университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению наиболее актуальных проблем обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности при несостоятельности должника. Автор раскрывает специфику обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в конкурсном производстве. Анализируется проблема обращения взыскания на ноу-хау должника. Кроме того, автором рассматриваются проблемы обращения взыскания на права, переданные должнику по лицензионному договору.

Цель – проанализировать проблемы обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности при несостоятельности должника и предложить пути их решения.

Метод или методология проведения работы: достижение поставленной цели исследования было достигнуто с использованием общенаучных (синтеза, анализа, обобщения) и специальных юридических методов (формально-юридического, сравнительно-правового, юридического толкования).

Результаты: на основе проведенного исследования сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательного регулирования вопросов обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности при несостоятельности должника.

Область применения результатов: полученные результаты могут использоваться при реформировании норм гражданского законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок обращения взыскания на исключительные права в конкурсном производстве.

Ключевые слова: банкротство, исключительные права, конкурсное производство, лицензионный договор, несостоятельность, ноу-хау, обращение взыскания, объекты интеллектуальной собственности.

ACTUAL PROBLEMS OF FORECLOSURE ON INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN CASE OF DEBTOR'S INSOLVENCY

Ilya N. Evstafyev

Moscow University of Finance and Law

Abstract. The article is devoted to the consideration of the most urgent problems of foreclosure on intellectual property objects in the event of debtor insolvency. The author reveals the specifics of foreclosure on intellectual property in bankruptcy proceedings. The problem of foreclosure on the debtor's know-how is analyzed. In addition, the author examines the problems of foreclosure on the rights transferred to the debtor under the license agreement.

The purpose is to analyze the problems of foreclosure on intellectual property objects in the event of debtor insolvency and propose ways to solve them.

The method or methodology of the work: the achievement of the set research goal was achieved using general scientific (synthesis, analysis, generalization) and special legal methods (formal legal, comparative legal, legal interpretation).

Results: based on the conducted research, proposals aimed at improving the legislative regulation of issues of foreclosure on intellectual property objects in the event of debtor insolvency are formulated.

Scope of application of the results: the results obtained can be used in reforming the norms of the civil legislation of the Russian Federation regulating the procedure for foreclosing on exclusive rights in bankruptcy proceedings.

Keywords: bankruptcy, exclusive rights, bankruptcy proceedings, license agreement, insolvency, know-how, foreclosure, intellectual property objects.

Введение.

В настоящее время тема банкротства (несостоятельности) крайне актуальна для Российской Федерации. В частности, последние официальные данные говорят о том, что количество несостоятельных компаний увеличилось в 2024 году примерно на 60%. До 2024 года подобные высокие показатели наблюдались три года назад [7]. Представляется, что причиной роста банкротств является текущая сложная экономическая ситуация в нашей стране.

Банкротство (несостоятельность) имеет огромное социально-экономическое значение. В частности, функционирование данного института преследует достижение двух главных целей:

а) гарантировать должнику законодательную защиту от его кредиторов, материальные требования которых он объективно не может удовлетворить в силу своего финансового состояния;

б) гарантировать защиту интересов кредитора от противоправных действий должника и иных кредиторов посредством сохранности имущества должника и его распределения в соответствии с принципами равенства и справедливости [5, с. 47].

Банкротство включает несколько процедур, каждую из которых отличают собственные цели и задачи. Все эти процедуры в конечном счете направлены на стабилизацию хозяйственного оборота и обеспечение интересов всех участников банкротных отношений [8, с. 32]. При этом частота применения банкротных процедур не является одинаковой.

Таким образом, можно говорить о существовании более распространенных и менее распространенных банкротных процедур. Первую группу возглавляет конкурсное производство, поскольку на практике к этой банкротной процедуре обращаются чаще всего. Цель конкурсного производства сформулирована в абз. 16 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [6]. В частности, данная норма предусматривает, что конкурсное производство осуществляется «в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов».

Именно в рамках этой процедуры осуществляется обращение взыскания на имущество должника, в результате чего появляется возможность удовлетворить требования кредиторов должника. В состав имущества должника, помимо прочего, входят объекты интеллектуальной собственности. При этом, в отличие от других объек-

тов, обращение взыскания на объекты интеллектуальной собственности имеет определенные сложности и проблемы.

Обсуждение.

В ст. 131 Закона о банкротстве раскрывается понятие конкурсной массы, которое имеет принципиальное значение для нашего исследования. В частности, в данной норме говорится о том, что в состав конкурсной массы входит все имущество банкрота. При этом в данном случае под имуществом понимаются, помимо прочего, и объекты интеллектуальной собственности.

Важно отметить, что в рамках конкурсного производства взыскание может быть обращено только на имущественные права (объекты интеллектуальной собственности). Личные неимущественные права должника-банкрота не могут стать объектом обращения взыскания ни в делах о банкротстве, ни в каких-либо других делах. Здесь действует общее правило о том, что данная категория прав на объекты интеллектуальной собственности непередаваема. Применительно к объектам интеллектуальной собственности, имущественные права именуются «исключительными правами» [3, с. 193].

По своей юридической сущности исключительные права во многом напоминают вещные права (прежде всего, право собственности). Главным отличием здесь служит то, что исключительные права, в отличие от вещных, возникают на нематериальные объекты (например, произведения, товарные знаки и др.).

В отношении обращения взыскания на исключительные права никаких специальных правил не установлено.

Таким образом, как в случае с и иным имуществом должника, обращение взыскания на исключительные права реализуется посредством проведения конкурсным управляющим публичных торгов.

В Законе о банкротстве все имущество должника при обращении взыскания признается одинаково значимым. Вследствие этого, даже если у должника-банкрота есть иное имущество (например, должник имеет право собственности на недвижимость), обращению взыскания на исключительные права это не препятствует.

Российский законодатель предусматривает определенные ограничения для обращения взыскания на исключительные права. В частности, установлен прямой запрет на продажу в рамках конкурсного производства исключительного права на произведение (например, книгу, музыкальную композицию, картину, фотоколлаж и

пр.). Данный запрет сформулирован в п. 1 ст. 1284 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]. Однако следует обратить внимание на то, что особый подход действует в отношении исключительных прав на произведение, которые были переданы по договору. То есть если банкротом является не автор произведения, а правообладатель, обращение взыскания на исключительные права допускается. Это обусловлено тем, что данные исключительные права более не являются интеллектуальной собственностью автора или его наследников.

Также стоит отметить, что конкурсный управляющий может обратиться взыскание на доходы, которые получает автор от использования своих литературных, музыкальных и иных произведений. Аналогичные правила сформулированы для исполнителей произведений: их исключительные права также находятся под усиленной защитой законодателя.

Помимо произведений, российский законодатель устанавливает запрет на продажу исключительных прав на секретное изобретение. Ввиду этого, конкурсный управляющий не может включить данную разновидность имущественных прав в состав конкурсной массы.

Указанный перечень исключительных прав, не подлежащих продаже в ходе конкурсного производства, носит исчерпывающий характер. Это означает, что на все другие имущественные права конкурсный управляющий может обратиться взыскание. Так, конкурсный управляющий может включить в состав конкурсной массы исключительное право на секрет производства (ноу-хау).

Ноу-хау – это совокупность специализированных знаний, навыков и способностей, которые позволяют эффективно и результативно осуществлять профессиональную деятельность [1, с. 131].

В качестве наглядных примеров ноу-хау можно назвать:

- 1) разработанные в предпринимательской деятельности стратегии;
- 2) процедуры, связанные с управлением бизнесом;
- 3) рецепт изготовления конкретного продукта;
- 4) результаты научных исследований и др.

В российском законодательстве нет никаких специальных правил продажи ноу-хау в рамках конкурсного производства. Соответственно, обращение взыскание на данный объект интеллектуальной собственности реализуется с помощью открытых торгов. Очевидно, что в условиях

открытых торгов ценность ноу-хау или значительно понизится, или абсолютно утратится. Ноу-хау предполагает наличие какой-то конфиденциальной информации, имеющей коммерческое значение. Именно этой конфиденциальностью (т.е. неизвестностью для всех третьих лиц) обуславливается ценность этого объекта интеллектуальной собственности. Открытые торги приведут к утрате данной конфиденциальности, то есть сохранить ноу-хау банкрота-должника в его первоначальном значении будет невозможно. Доступ к ноу-хау смогут получить крайне широкий перечень лиц: конкурсный управляющий, участники торгов, оценщики и др. Полагаем, что такой подход законодателя не обеспечивает надлежащую защиту ноу-хау как объекта интеллектуальной собственности в делах о несостоятельности.

Никаких препятствий действующее законодательство не устанавливает и для случаев, когда должник-банкрот является лицензиатом. Поэтому конкурсный управляющий включает в состав конкурсной массы право, переданное должнику-банкроту по лицензионному договору. Это вытекает из содержания абз. 2 п. 1 ст. 1284 ГК РФ. Вследствие этих действий конкурсного управляющего, помимо самого банкрота, реализация процедуры конкурсного производства негативно сказывается и на правовом положении лица, которое, по сути, не должно иметь к этому никакого отношения, – лицензиате. Если для удовлетворения требований кредиторов будут проданы права, которые банкрот получил по лицензионному договору, то лицензиар потерпит существенные убытки. Раз права будут проданы, банкрот не должен будет перечислять лицензиару лицензионные платежи. Лишение права будет означать прекращение обязательств по лицензионному договору. При этом никакой вины в том, что его контрагент стал банкротом, на лицензиаре нет.

Больше того, при обращении взыскания на права, переданные должнику-банкроту по лицензионному договору, конкурсный управляющий не должен запрашивать никакого согласия у лицензиара. Безусловно, такая ситуация ставит лицензиара в крайне невыгодное положение.

Безусловно, ключевой фигурой конкурсного производства является конкурсный управляющий, поскольку именно это лицо выполняет наиболее значимые функции в делах о банкротстве. Ввиду этого российский законодатель наделяет конкурсного управляющего мощными инструментами по снижению финансовой нагрузки должника. В частности, одним из таких инструментов является возможность для конкурсного

управляющего отказаться от исполнения договоров, которые заключал банкрот со своими контрагентами. При этом конкурсный управляющий может принять это решение по своему усмотрению, без согласования с должником, судом, конкурсными кредиторами и контрагентами должника. В частности, такое правомочие установлено в п. 1 ст. 102 Закона о банкротстве. Цель введения такого правомочия вполне логична и очевидна: конкурсный управляющий должен приложить все возможные усилия для наиболее эффективного погашения задолженности банкрота перед его кредиторами, поэтому если есть договоры, препятствующие достижению этой цели, от их исполнения можно отказаться. Никаких исключений здесь нет. Соответственно, это правило распространяется и на лицензионные договоры. Отказ от исполнения лицензионного договора может быть нужен конкурсному управляющему для того, чтобы повысить стоимость прав, которые получил должник, заключив конкретный лицензионный договор.

Банкротом может быть и лицензиар, поэтому отказ конкурсного управляющего от исполнения лицензионного договора банкротом-лицензиаром может иметь разрушительные последствия для его контрагента – лицензиата. Так, можно смоделировать ситуацию, при которой лицензиат, заключив лицензионный договор, вложил основную часть своих денежных средств, рассчитывая на то, что это окупится в будущем. В таком случае реализация одностороннего отказа от исполнения лицензионного договора может привести к несостоятельности самого лицензиата.

Усугубляет ситуацию и то, что конкурсный управляющий вправе отказаться от исполнения лицензионного договора по своему усмотрению, без согласования с судебным органом. Соответственно, можно констатировать, что у лицензиата нет никаких гарантий защиты его прав по лицензионному договору. Маловероятно, что конкурсный управляющий, принимая решение об отказе от исполнения лицензионного договора,

будет оценивать риски финансовых потерь у лицензиата.

Результаты.

Законодательное регулирование вопросов обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности нельзя признать совершенным. В частности, предоставление российским законодателем возможности для конкурсного управляющего включать в конкурсную массу ноу-хау должника-банкрота неизбежно приводит к утрате его ценности. По этой причине считаем правильным исключить ноу-хау из перечня объектов интеллектуальной собственности, на которые можно обратить взыскание при несостоятельности должника-банкрота.

Кроме того, одним из проблематичных вопросов сегодня является отсутствие эффективных механизмов защиты прав сторон лицензионного договора при наступлении банкротства одного из них. В отличие от российского законодательства, в ряде зарубежных стран действуют нормы, направленные на обеспечение прав и законных интересов лицензиатов в делах о несостоятельности их контрагентов – лицензиаров. Например, в США, если арбитражный управляющий заявляет отказ от исполнения лицензионного договора, у лицензиата, являющегося контрагентом должника-банкрота по этому договору, возникает право выбора: он может считать договор расторгнутым или он может выступить за сохранение своих прав по данному договору [4, с. 101].

Заключение.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. На наш взгляд, российскому законодателю целесообразно установить запрет на обращение взыскания на ноу-хау при банкротстве должника (по аналогии с запретом на обращение взыскания на секретное изобретение).

2. Считаем правильным закрепить на законодательном уровне дополнительные механизмы защиты прав и законных интересов сторон лицензионного договора в случае наступления банкротства одного из них.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 130-187.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
3. Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 192-202.
4. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018. 256 с.
5. Тютерева Н.Н. Правовые проблемы приведения правового положения крестьянских хозяйств в соответствие с действующим законодательством // Право и экономика. 2019. № 4. С. 46-52.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
7. Число банкротств юрлиц в январе – феврале выросло на 60%. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/03/07/1024173-chislo-bankrotov-yurlits-viroslo> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Юсуфов А.Т. Дуализм арбитражного управления в аспекте эффективности недопущения перехода к конкурсному производству кредитной организации // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 31-34.

References:

1. Vorozhevich A.S. Exclusive right to know-how (secret of production): the essence, boundaries, problems of protection // Bulletin of Civil Law. 2023. No. 3. pp. 130-187.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ (ed. from 30.01.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (1 part). Art. 5496.
3. Dzybal M.A. Foreclosure on objects of exclusive rights in bankruptcy of the enterprise // Arbitration disputes. 2022. No. 4. pp. 192-202.
4. Legal regulation of economic relations. Insolvency (bankruptcy) / edited by E.P. Gubin, S.A. Karelina. M.: Statute, 2018. 256 p.
5. Tyutereva N.N. Legal problems of bringing the legal status of peasant farms in line with current legislation // Law and Economics. 2019. No. 4. pp. 46-52.
6. Federal Law No. 127-FZ of 10/26/2002 (as amended on 12/25/2023, with amendments. dated 03/19/2024) "On insolvency (bankruptcy)" (with amendments and additions, intro. effective from 05.01.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. St. 4190.
7. The number of bankruptcies of legal entities increased by 60% in January – February. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/03/07/1024173-chislo-bankrotov-yurlits-viroslo> (date of application: 04/20/2024).
8. Yusufov A.T. The dualism of arbitration management in the aspect of the effectiveness of preventing the transition to bankruptcy proceedings of a credit institution // Law and Business. 2023. No. 4. pp. 31-34.

Информация об авторе:

Евстафьев Илья Николаевич, кафедра гражданско-правовых дисциплин, юридический факультет, Московский финансово-юридический университет; г. Москва, Kfotu@yandex.ru
Pyu N. Evstafyev, Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, Moscow University of Finance and Law; Moscow.